СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№28, 2017

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

Данный номер бюллетеня «Стратегическая тяжба» включает выдержки из решений Комитета ООН по правам человека принятые в 2017 году по индивидуальным сообщениям, подготовленным белорусскими правозащитниками. С полным текстом данных решений и другими решениями КПЧ можно ознакомиться на сайте Управления Верховного комиссара ООН по правам человека www.ohchr.org.

О ГЛАВНОМ

Захаренко против Беларуси. Выдержки

1. Авторами сообщения являются Ульяна Захаренко, гражданка Беларуси, родившаяся в 1924 года, и Елена Захаренко, гражданка Германии, родившаяся в 1975 году.
Они представляют это сообщение от своего собственного имени и от имени Юрия Захаренко, гражданина Беларуси, родившегося в 1953 году. Они утверждают, что Беларусь нарушила статьи 6, 7, 9, 10 и 26 Пакта, взятые в совокупности со статьей 2 (1), в отношении г-на Захаренко, а также их собственные права, закрепленные в статье 7 Пакта. Авторы представлены Раисой Михайловской, руководителем Белорусского документационного центра в Литве.

2.1 Г-н Захаренко являлся бывшим министром внутренних дел, который активно выступал против президента Лукашенко. Во втором квартале 1999 года Гомельское управление департамента Министерства внутренних дел возбудило уголовное дело в отношении г-на Захаренко. Авторы утверждают, что полиция установила за ним наблюдение, при этом его телефон прослушивался, а телефонные разговоры записывались.

2.2 7 мая 1999 года приблизительно в 21 ч. 30 м. г-н Захаренко был насильственно похищен неустановленными лицами по пути домой в Минске. Согласно авторам, его заставили сесть в машину и увезли в неизвестном направлении.

2.3 8 мая 1999 года Елена Захаренко сообщила об исчезновении ее отца в управление Октябрьского района Министерства внутренних дел города Минска. 12 и 19 мая 1999 года заместитель министра внутренних дел и начальник криминальной милиции Министерства внутренних дел соответственно просили генерального прокурора возбудить уголовное дело по факту исчезновения г-на Захаренко. 17 сентября 1999 года прокуратура города Минска возбудила уголовное дело по статье 101 Уголовного кодекса (умышленное убийство). Проведение расследования началось через более чем четыре месяца после поступления первоначального сообщения об исчезновении г-на Захаренко и после исчезновения других политических оппозиционеров, а именно: г-на Гончара и г-на Красовского, 16 сентября 1999 года.

стр. 2 >>>

Захаренко против Беларуси. Выдержки

2.4 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение г-на Захаренко было политически мотивированным. Согласно рукописному письму начальника криминальной милиции Беларуси, секретарь Совета безопасности Беларуси отдал приказ убить Юрия Захаренко, который должна была выполнить специальная группа во главе с полковником П. при содействии Юрия Сивакова, являвшегося в то время министром внутренних дел. Последний выдал полковнику П. пистолет, который был временно взят в следственном изоляторе. Согласно бывшему начальнику следственного изолятора № 1 (СИЗО-1) Минска г-ну А., пистолет выдавался помощникам г-на Сивакова – г-ну К. и г-ну Д. 30 апреля и 16 сентября 1999 года соответственно. Согласно авторам, г-н Гончар и г-н Красовский исчезли и были убиты так же, как и г-н Захаренко, из этого пистолета, который впоследствии был возвращен в следственный изолятор.

2.5 В ходе расследования министр внутренних дел г-н Сиваков и его сообщники г-н К. и г-н Д. не дали никаких правдоподобных разъяснений по поводу изъятия пистолета. 22 ноября 1999 года полковник П. был арестован. Ордер на арест был подписан тогдашним руководителем Комитета государственной безопасности Беларуси г-ном М. и санкционирован генеральным прокурором. Однако вскоре после этого полковник П. был освобожден, предположительно по прямому указанию президента.

2.6 Бывший генеральный прокурор Беларуси г-н Б. просил генерального прокурора Российской Федерации предоставить специальное оборудование для поиска захороненных тел. Однако новый генеральный прокурор Беларуси г-н Ш. отозвал эту просьбу, и никаких поисков так и не было проведено. Следственная группа в составе наиболее опытных должностных лиц прокуратуры, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности была временно отстранена от дела после отстранения г-на Б. и г-на М. от их должностей. Начиная с ноября 2000 года никакого реального расследования по делу г-на Захаренко не проводилось.

2.7 В июне 2002 года жена г-на Захаренко обратилась в суд Октябрьского района города Минска с просьбой объявить г-на Захаренко в его отсутствие умершим с даты его похищения, т.е. 7 мая 1999 года. 9 сентября 2002 года суд прекратил рассмотрение ее ходатайства на основании того факта, что предварительное расследование уголовного дела об исчезновении г-на Захаренко не было закрыто. Жалобы автора на решение суда были отклонены.

2.8 22 января 2004 года авторы и родственники других исчезнувших политических деятелей обратились с ходатайством о возбуждении нового уголовного дела по статье 128 Уголовного кодекса (преступления против [безопасности] человечности), но дело открыто не было.

3.1 Со ссылкой на правовую практику Комитета и пункт 4 его замечания общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 6 (1) Пакта в отношении г-на Захаренко, поскольку оно не защитило его жизнь: высока вероятность того, что он стал жертвой внесудебного убийства, совершенного должностными лицами государства.

3.2 Кроме того, авторы утверждают, что была нарушена статья 7 Пакта как в отношении г-на Захаренко, так и их самих. Ссылаясь на вышеупомянутую правовую практику Комитета, они утверждают, что насильственное исчезновение представляет собой жестокое и унижающее достоинство обращение не только в отношении жертвы, но и в отношении родственников жертвы с учетом эмоционального стресса и нравственных страданий, которые оно причиняет.

3.3 Авторы утверждают также, что была нарушена статья 9 Пакта, поскольку исчезновение г-на Захаренко представляет собой произвольный и незаконный арест, произведенный должностными лицами государства-участника.Кроме того, они отмечают, что г-н Захаренко никогда не доставлялся к судье и не мог инициировать производство в суде.

3.4 Авторы утверждают далее, что была нарушена статья 10 Пакта, поскольку должностные лица государства-участника обращались с г-ном Захаренко, не соблюдая принципы гуманности и уважения человеческого достоинства, и что, вероятно, он был убит тогда, когда находился в их руках.

стр. 3 >>>

7.2 Комитет принимает к сведению жалобу авторов на то, что государством-участником были нарушены статьи 6, 7, 9, 10 и 26 Пакта вследствие насильственного исчезновения г-на Захаренко и того, что он скорее всего стал жертвой внесудебного убийства, совершенного государственными должностными лицами. Он отмечает, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение подробных утверждений авторов относительно времени похищения и предполагаемого убийства, использованного оружия, личности подозреваемого в убийстве и причастности государственных должностных лиц к этому деянию. В таких обстоятельствах утверждениям необходимо уделять должное внимание и следует исходить из того, что события происходили так, как это изложено авторами. Соответственно, Комитет делает вывод, что государство-участник нарушило права г-на Захаренко, предусмотренные статьями 6, 7 и 9 Пакта.

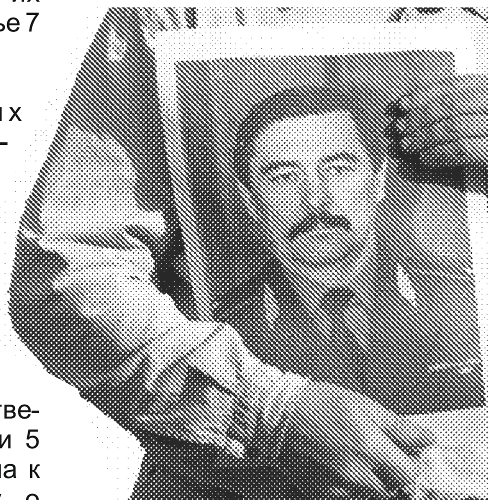
7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в соответствии с которым государства-участники должны создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушения прав (пункт 15) и согласно которому уголовное расследование и последующее преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты от нарушений прав человека, например таких, как те, которые защищаются статьями 6 и 7 Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что многочисленные жалобы, направленные авторами, не привели к предоставлению конкретной информации о судьбе и местонахождении г-на Захаренко или к аресту и преследованию хотя бы одного виновного. Комитет отмечает далее, что государство не только не провело надлежащего расследования, но и не пояснило, на какой стадии находятся следственные действия спустя 16 лет после исчезновения г-на Захаренко. В отсутствие пояснений государства-участника относительно отсутствия прогресса в расследовании и с учетом имеющейся в распоряжении Комитета информации он делает вывод, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статьям 6, 7 и 9, взятые в совокупности со статьей 2 (3) Пакта, поскольку оно не провело надлежащего расследования и не приняло соответствующих мер по исправлению положения в связи с исчезновением г-на Захаренко.

7.4 Комитет также принимает неоспоренное утверждение авторов о том, что непроведение государством-участником оперативного и эффективного расследования исчезновения г-на Захаренко в значительной мере усилило их эмоциональный стресс и причинило им нравственные страдания, что привело к нарушению их прав, закрепленных в статье 7 Пакта.

7.5 С учетом этих выводов Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобы авторов, касающиеся нарушения прав г-на Захаренко, закрепленных в статьях 10 и 26 Пакта.

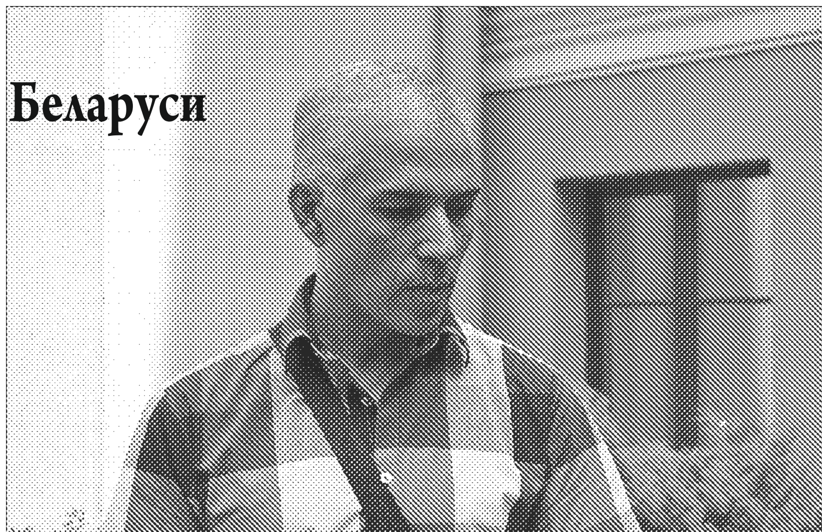
8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека высказывает мнение о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью прав г-на Захаренко, закрепленных в статьях 6, 7 и 9, взятых отдельно и в совокупности со статьей 2 (3), и прав авторов, закрепленных в статье 7 Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (3) а) Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование по утверждениям авторов и представить надлежащую информацию о результатах его расследований; если утверждения авторов подтвердятся;b) возбудить преследование против виновных, привлечь их к суду и наказать; и с) предоставить авторам надлежащую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

Джамшидиан против Беларуси

Выдержки

1.1 Автором сообщения является гражданин Исламской Республики Иран Мерхдад Мохаммад Джамшидиан. Сообщение представлено его женой Еленой Джамшидиан, гражданкой Беларуси. Автор утверждает, что Беларусь нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7, 9, 17 и 18, рассматриваемыми совместно со статьями 6 и 7, пунктами 1 и 2 статьи 14 и статьей 23 Пакта, в случае его высылки в Исламскую Республику Иран...

1.2 27 октября 2014 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить ходатайство автора о принятии временных мер и обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора в Исламскую Республику Иран, пока Комитет не завершит рассмотрение данного сообщения.

2.1 Автор прибыл в Беларусь в 1993 году и вскоре после этого встретил свою будущую жену Елену Джамшидиан, с которой у них родилось трое детей (в 1994, 1997 и 1999 годах). Автор проживал в Беларуси без надлежащей регистрации до 2005 года и в этой связи привлекался к административной ответственности в 1999 и 2002 годах. В период с 2005 по 2009 год он был лишен свободы в Беларуси за мошенничество. 21 сентября 2009 года он был выслан в Исламскую Республику Иран. 11 февраля 2011 года автор и Елена Джамшидиан поженились. После того, как введенный в отношении автора пятилетний запрет на повторный въезд в страну был сокращен по просьбе его жены, он смог 6 ноября 2011 года вернуться в Беларусь. В апреле 2012 года автор отправился в Исламскую Республику Иран, чтобы навестить свою больную мать, и в августе 2012 года вернулся в Беларусь. В октябре 2012 года его дядя сообщил ему, что его мать с братом пропали без вести. Впоследствии они были найдены убитыми в Исламской Республике Иран.

2.2 9 декабря 2012 года иранские власти выдали международный ордер на арест автора по обвинению в убийстве своей матери и брата. 28 декабря 2012 года он был задержан на основании ордера, выданного прокуратурой города Минска, и помещен в следственный изолятор № 1 до 9 февраля 2013 года. Поскольку иранские власти не потребовали его экстрадиции в течение 40 дней, автор был освобожден из-под стражи.

2.3 12 февраля 2013 года отдел по гражданству и миграции Заводскогорайона города Минска издал распоряжение о депортации автора с запретом на въезд в страну в течение одного года на основании того, что он представляет угрозу для общественного порядка, нравственности и здоровья, а также прав и свобод граждан Беларуси. В ожидании депортации он был помещен в один из изоляторов временного содержания Минска.

2.4 18 февраля 2013 года иранские власти направили просьбу о выдаче автора, а 5 марта 2013 года автор был переведен в следственный изолятор № 1 города Минска в ожидании выдачи. 3 мая 2013 года он был освобожден, так как иранские власти не предоставили документы и гарантии, которые Беларусь запросила в рамках процедуры выдачи.

2.5 В тот же день, 3 мая 2013 года, автор был задержан отделом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел с целью депортации и помещенв один из изоляторов временного содержания Минска. 10 июня 2013 года он попытался совершить самоубийство. С 10 по 17 июня 2013 года он проходил лечение в психиатрической больнице, а затем был выписан.

стр. 5 >>>

«2.6 16 августа 2013 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Управление по гражданству и миграции ГУВД Мингорисполкома. На время рассмотрения его ходатайства процедура его депортации была приостановлена. Автор указал такие основания для ходатайствования о предоставлении убежища, как: его обращение в христианство в 2002 году, что карается смертной казнью в Исламской Республике Иран; его семейная жизнь в Беларуси с момента прибытия в страну в 1993 году; вхождение его брата в состав оппозиционного политического движения в Исламской Республике Иран; предъявленные ему обвинения в убийстве своей матери и брата, которое он не совершал и которое карается смертной казнью. Он заявил, что в 2010 году он был задержан в аэропорту Тегерана и допрошен о местонахождении своего брата и своей деятельности за границей.

Он был освобожден, поскольку в период 1988–1990 годов он служил в ракетных войсках, имел влиятельные связи и дал взятку. Автор упомянул международные доклады, свидетельствующие о широком использовании пыток в иранских тюрьмах, в частности для получения признательных показаний, а также отсутствие механизма правовой помощи, что может лишить его права на справедливое судебное разбирательство.

2.7 30 мая 2014 года Управление по гражданству и миграции отклонило ходатайство автора о предоставлении убежища. Оно отметило, что автор не представил достаточных доказательств своего обращения в христианство, что одного лишь факта, что он посещает церковь и живет в христианской стране, недостаточно для обеспечения его защитой, что отсутствует какая-либо информация, свидетельствующая об осведомленности властей Исламской Республики Иран о его обращении в христианскую веру и что он не сообщил о каких-либо проблемах, возникших в этой связи в ходе его поездок в Исламскую Республику Иран в 2010 и 2012 годах. Кроме того, Управление отказалось предоставлять автору дополнительную защиту, хотя признало, что он может подвергнуться смертной казни по возвращении в Исламскую Республику Иран в связи с выдвинутыми против него обвинениями. На основе имевшейся у него информации Управление пришло к выводу о том, что пытки действительно используются в иранских тюрьмах, но только в случае совершения преступлений, связанных с государственной безопасностью, и что отсутствует какая-либо информация о применении пыток к подозреваемым в совершении других уголовных преступлений. В этой связи оно постановило, что преследование за убийство в соответствии с иранским внутренним законодательством не может считаться пыткой. Управление отметило, что убежище и дополнительная защита не могут быть предоставлены лицам, которые по объективным причинам подозреваются в совершении серьезного уголовного преступления неполитического характера до прибытия на территорию Беларуси. Автор был проинформирован об этом решении 10 июня 2014 года и в тот же день был помещен под стражу в ожидании высылки.

2.8 23 июня 2014 года автор подал апелляцию на решение Управления по гражданству и миграции в суд Центрального района города Минска, который отклонил ее 4 августа 2014 года. 14 августа 2014 года автор обжаловал это решение в кассационном порядке в Минском городском суде. На момент представления данного сообщения вышеуказанное дело все еще находилось на рассмотрении суда.

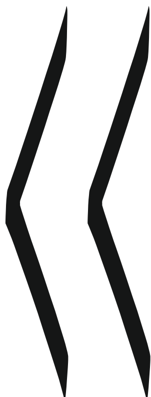
3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, в случае его высылки в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что, как подозреваемый в убийстве, он будет задержан, подвергнут пыткам в тюрьме и, скорее всего, приговорен к смертной казни без проведения справедливого судебного разбирательства.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 9 Пакта ввиду его пятикратного задержания в период 2012–2014 годов с целью экстрадиции и депортации. Он утверждает, что эти задержания носили произвольный характер, так как он не был надлежащим образом доставлен в суд.

3.3 Кроме того, он утверждает, что в случае его депортации в Исламскую Республику Иран он будет разлучен со своей семьей в течение длительного периода времени в нарушение статей 17 и 23 Пакта.

3.4 В своем последующем представлении автор заявил также, что его депортация в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 18, рассматриваемой совместно со статьями 6 и 7 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта.

стр. 6 >>>

Джамшидиан против Беларуси. Выдержки

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что как подозреваемый в убийстве он может подвергнуться пыткам и казни в случае его высылки в Исламскую Республику Иран. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства–участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет напоминает также, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников.

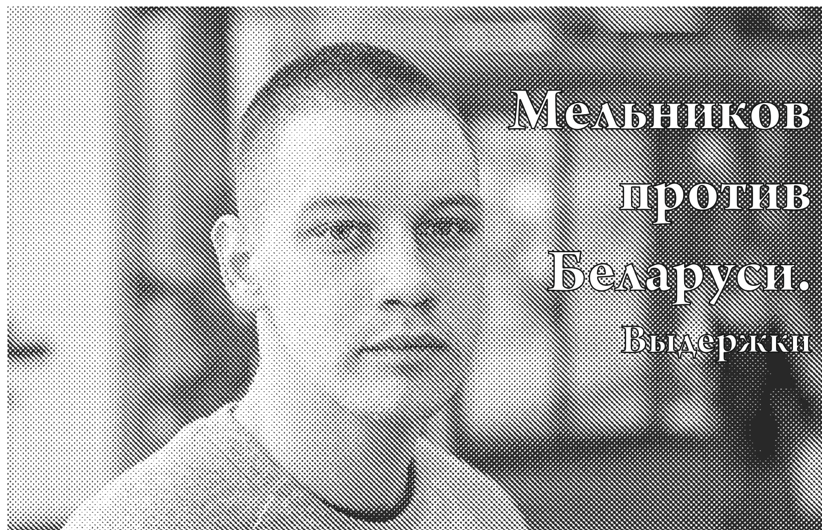
9.3 Комитет отмечает, что государство-участник признало, что иранские власти представили достаточно информации для обоснования предъявленных автору обвинений в убийстве и что оно отклонило его ходатайство о предоставлении убежища и дополнительной защиты, отчасти из-за того, что ему вменяется в вину совершение тяжкого преступления неполитического характера до его прибытия на территорию Беларуси и что, следовательно, в соответствии с положениями внутреннего законодательства ему не может быть предоставлена международная защита. Вместе с тем Комитет отмечает, что в ходе рассмотрения первоначального ходатайства автора о предоставлении убежища, поданного в 2014 году, местные власти признали, что убийство является одним из преступлений, караемыхв Исламской Республике Иран смертной казнью, что механизм защиты практически отсутствует и что в иранских тюрьмахпытки применяются исключительно в рамках дел о преступлениях, связанных с национальной безопасностью. Вместе с тем национальные власти не рассматривали возможность того, что дело автора будет считаться в Исламской Республике Иран делом, связанным с национальной безопасностью, с учетом интереса, проявленного властями к революционной деятельности брата автора, и что в этой связи автору может угрожать опасность подвергнуться пыткам.

> *“государство не приняло достаточных мер”*

9.4 Комитет отмечает также доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран за 2017 год, в котором Специальный докладчик обращает внимание на отсутствие надлежащей независимости адвокатов, особенно в делах о преступлениях, караемых смертной казнью. С учетом информации, на основании которой возникают серьезные сомнения относительно независимости и качества механизма оказания правовой помощи лицам, которым предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, а также информации, свидетельствующей о возможном использовании пыток в делах о преступлениях, караемых смертной казнью в Исламской Республике Иран, Комитет считает, что государство-участник не приняло достаточных мер для обеспечения того, чтобы автору не угрожала опасность подвергнуться казни в Иран. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что в случае высылки автора в Исламскую Республику Иран государство-участник нарушит статью 6 Пакта.

9.5 Комитет отмечает, что статья 7 Пакта и вытекающий из нее принцип недопустимости принудительного возвращения носят абсолютный характер и что никто не должен лишаться предусмотренной в этой связи защиты, даже если соответствующее лицо представляет угрозу для национальной безопасности. Комитет приходит к выводу о том, что, как представляется, в пенитенциарных учреждениях Иран продолжают применяться различные формы пыток и жестокого обращения, главным образом с целью получения признательных показаний. Комитет считает, что государство-участник не приняло достаточных мер для обеспечения того, чтобы автору не угрожала реальная опасность подвергнуться пыткам в тюрьме в случае его высылки в Иран и последующего задержания по обвинению в убийстве, особенно если это обвинение связано с вопросами национальной безопасности. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что в случае высылки автора в Исламскую Республику Иран государство-участник нарушит статью 7 Пакта.

стр. 7 >>>

Мельников против Беларуси. Выдержки

1. Автором является гражданин Беларуси Ян Мельников 1993 года рождения. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьями 2 (пункты 1 и 3), 9 (пункт 1), 14 (пункт 1), 19, 21 и 26 Пакта...

2.1 Автор является членом оппозиционной партии «Рух за свободу» (Движение «За Свободу»).

2.2 5 октября 2011 года в 17 ч. 15 м. автор был задержан полицией в Минске в момент, когда он раздавал прохожим листовки с информацией о проведении народного схода, запланированного на 8 октября в 13 ч. 00 м. в парке Дружбы народов на площади Бангалор в Минске. Целью проведения народного схода являлось обсуждение ухудшающегося экономического положения в стране и социально-экономических проблем Беларуси. Сход проводился в соответствии с порядком, закрепленным Законом Республики Беларусь от 12 июля 2000 года №411-З «О республиканских и местных собраниях», не являющимся разрешительным. Автор прилагает документальные свидетельства в подтверждение того, что мероприятие было организовано группой граждан в соответствии с указанным законом.

2.4 С 5 по 6 октября 2011 года автор находился в изоляторе временного содержания в городе Минске.

2.5 6 октября 2011 года автор был доставлен в суд Заводского района. Его представлял выбранный им защитник. Вину автор не признал, указав, что он распространял информацию о предстоящем собрании, на что в соответствии с Законом «О республиканских и местных собраниях» предварительного разрешения не требовалось. Тем не менее суд признал автора виновным по части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил ему наказание в виде административного ареста сроком на пять суток начиная с 17 ч. 15 м. 5 октября. Суд отклонил доводы автора на том основании, что в листовках упоминались «массовые собрания», и постановил, что автор сообщения нарушил Закон «О массовых мероприятиях», согласно которому до организации такого мероприятия должно быть получено предварительное разрешение местного исполнительного комитета. Автор утверждает, что под арестом он находился в невыносимых условиях и что ему пришлось спать на полу в холоде и антисанитарии.

2.6 7 октября 2011 года защитник подал жалобу, повторно изложив довод автора о применимости к его случаю Закона «О республиканских и местных собраниях».

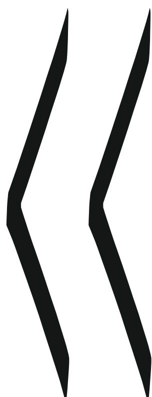
стр. 8 >>>

Джамшидиан против Беларуси Выдержки

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что в случае высылки автора в Исламскую Республику Иран государство-участник нарушит статьи 6 и 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором установлено, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано рассмотреть жалобу автора с учетом своих обязательств по Пакту и настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также не высылать автора в Исламскую Республику Иран, пока его ходатайство о предоставлении убежища находится на стадии пересмотра.

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 (пункты 1 и 3) и 14 (пункт 1) Пакта. Он утверждает, что судебное разбирательство его дела об административном правонарушении было несправедливым, поскольку суд отнесся к рассмотрению дела формально и не смог объяснить, почему действия автора следует рассматривать в соответствии с Законом «О массовых мероприятиях», а не в соответствии с Законом «О республиканских и местных собраниях».

8.4 Комитет отмечает, что автор был наказан за распространение информации о местном собрании, поскольку национальные органы власти и районный суд установили, что в нарушение Закона «О массовых мероприятиях» автор не получил предварительного разрешения на организацию такого мероприятия. Комитет принимает к сведению разъяснение автора и подтверждающие документы, согласно которым разрешения от местных властей на проведение местного собрания, организуемого в соответствии с Законом «О республиканских и местных собраниях», а не Законом «О массовых мероприятиях», не требуется. На основании приобщенных к делу материалов Комитет отмечает, что органы государства-участника отклонили жалобу автора как необоснованную лишь на том основании, что в распространявшихся им листовках предполагаемый сход был охарактеризован «массовым собранием». Он отмечает также, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили разъяснений ни в отношении причин, обосновывающих такие ограничения согласно требованиям необходимости и соразмерности, изложенным в статье 19 (пункт 3) Пакта, ни в отношении необходимости, соразмерности и соответствия всем законным целям, перечисленным в указанном положении, назначенного автору наказания (даже если оно было законным), т.е. пять суток административного ареста. При отсутствии разъяснений государства-участника Комитет делает вывод о том, что права автора по статье 19 (пункт 2) Пакта были нарушены.

8.8 В свете вышеизложенного вывода относительно необоснованного характера ограничений прав автора по статьям 19 и 21 и при отсутствии доводов государства-участника, разъясняющих причину необходимости и соразмерности наказания в виде административного ареста, назначенного автору за осуществление им его прав в соответствии с Пактом, Комитет заключает также, что лишение автора свободы было по своему характеру произвольным и нарушило его права по статье 9 (пункт 1) Пакта. Комитет напоминает о том, что арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение и свободу собраний, является произвольным.

10. В соответствии со статьей 2 (подпункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи предусмотренные Пактом права были нарушены. В настоящем случае государство-участник обязано обеспечить возмещение всех судебных расходов, понесенных автором, а также адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции.

Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет повторно заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть его законодательство, в частности Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года в редакции, примененной в рассматриваемом случае, с целью обеспечения полноценной возможности пользования в государстве-участнике правами по статьям 9, 19 и 21 Пакта.

Информационно-аналитический бюллетень Гомельского Центра стратегической тяжбы

"Стратегическая тяжба"

Редактор Алексей Коваль

а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.

Отпечатано на личном оборудовании.
Распространяется бесплатно.

7 стр. >>>